

Вэньжэнь Юэ с странным выражением лица, однако, будучи всегда послушной, не смела и не могла высказать каких-либо возражений. Смирившись, она отправилась на кухню, чтобы принести Чжао Сюаню еду.

Линь Чаоюй взглянул на лежащего без сознания человека на полу. Кинжал был воткнут в его руку, и в момент, когда боль вернула его к сознанию, Линь Чаоюй закрыл его акупунктурную точку, чтобы тот не мог кричать.

— В Игрном доме Доцзинь иностранцы входят больше, чем выходят, а их количество здесь значительно меньше, чем число тех, кто вошел. Так через какой проход они уходят?

Увидев, что собеседник покачал головой, Линь Чаоюй продолжил:

— У тебя два выбора. Первый: расскажи о проходе и проводи меня туда, и я оставлю тебя в живых. Второй: пальцы рук и ног тебе больше не понадобятся. Не волнуйся, я действую быстро, так что не будет ситуации, когда после отрубания кожа и мясо будут висеть, и их придется отрывать вручную.

Человек не мог издать ни звука, его глаза чуть не вылезли из орбит. Линь Чаоюй не дал ему времени на размышления и сразу начал считать:

— Я тороплюсь, считаю до трех. Один... два...

— Ууууу!

Человек в ужасе закивал, его испуганный взгляд был устремлен на Линь Чаоюя, показывая, что он готов рассказать всё.

Линь Чаоюй наклонился и вытащил кинжал, что вызвало у человека беззвучный крик.

— Хорошо, но не пытайся хитрить передо мной. До тебя был один низкорослый хитрец, и его тело, вероятно, уже утилизировано.

Линь Чаоюй обменялся одеждой с охранником Игрного дома Доцзинь и поднял человека, чьи ноги подкашивались:

— Веди, рану на руке спрячь.

Увидев, что тот спрятал дрожащую руку в широком рукаве и послушно повел его, Линь Чаоюй наконец разблокировал его акупунктурную точку.

В Игрном доме было много людей, и после недавнего беспорядка все были заняты восстановлением порядка. Бедных клиентов запугивали охранники, а богатые продолжали наслаждаться, поэтому в данный момент никто не обратил на них внимания.

Человек привел Линь Чаоюя к пещере и указал на вход:

— Вот он, все иностранцы идут по этому пути.

Линь Чаоюй спрятался неподалеку и наблюдал. Действительно, один иностранец вошел туда.

— Куда ведет этот путь?

— Я не знаю точно.

Человек ответил, его взгляд блуждал, не решаясь смотреть на Линь Чаоюя.

— Там есть охрана, кроме иностранцев и тех, кто приносит еду, никто туда не может войти.

Увидев, что Линь Чаоюй задумался, человек отступил на шаг к углу:

— Я могу идти?

Линь Чаоюй взглянул на него, прищурился и кивнул.

В следующую секунду человек обернулся и попытался убежать за угол, но, едва открыв рот, его горло было пронзено метательным оружием. Он упал на землю, дернулся несколько раз и быстро испустил дух.

Линь Чаоюй спокойно убрал руку, достал метательное оружие из тела и, словно ничего не произошло, сделал знак людям внизу. Вскоре кто-то запыхавшийся подбежал к нему, увидев тело у своих ног, он вздрогнул:

— Второй господин, это...

Линь Чаоюй с невинным и недоумевающим выражением лица:

— Я тоже не знаю, что случилось, он просто внезапно упал, это меня сильно напугало, я даже не мог говорить. Это не моя вина, но тебе придется разобраться с этим, иначе это может насторожить Игорный дом Доцзинь, и Сюань может быть раскрыт.

Человек с сомнением посмотрел на него, но образ никчемного второго сына герцога был слишком укоренен в его сознании, поэтому он временно поверил в ложь Линь Чаоюя и с досадой сказал:

— Я здесь просто обычный человек, ищущий развлечений, с таким большим трупом мне будет сложно справиться.

Линь Чаоюй с разочарованием:

— Разве ты не тот самый способный информатор, о котором мой брат так хвалил?

Информатор: «...»

Этот никчемный второй господин только создает проблемы!

— Ладно, я что-нибудь придумаю.

Информатор, уже с головной болью, оглянулся и обнаружил, что Линь Чаоюй пошел в другую сторону, и быстро окликнул его:

— Второй господин! Куда ты идешь? Не ходи туда, здесь много проходов, если случайно зайдешь не туда, они не будут церемониться.

— Ничего страшного, я просто осмотрюсь, поищу, есть ли здесь какие-то уязвимости, чтобы помочь третьему принцу.

Информатор поднял тело:

— Второй господин, не уходи слишком далеко, я скоро вернусь.

— Хорошо, хорошо.

Линь Чаоюй с готовностью кивнул, и, когда человек ушел, спокойно направился к входу в пещеру, который ему указали ранее, словно ничего не говорил. Следуя за иностранцем, он с легкостью отломил камень и с силой бросил его на землю.

Внутри действительно была охрана, и когда иностранец проходил мимо них, его не остановили. Услышав шум у входа, они вышли посмотреть.

Конечно, они ничего не увидели, но Линь Чаоюй воспользовался моментом, чтобы «проплыть» вдоль потолка и исчезнуть в изгибе туннеля.

Тем временем Чжао Сюань следовал за Чэнь Доцзинем по другому проходу. На этот раз Чэнь Доцзинь не использовал легкую поступь, и Чжао Сюань, пройдя некоторое время, не видя конца, начал разговор:

— Хозяин, вы старый друг моего учителя?

Чэнь Доцзинь кивнул:

— Мы виделись двадцать лет назад. Тогда твой учитель должен был уйти из мира, но внезапно появился, разрешил инцидент с кланом Тан и спас одного ребенка.

Чжао Сюань выглядел серьезным:

— Хозяин, знаете ли вы другие подробности этого дела?

Чэнь Доцзинь улыбнулся:

— Что случилось?

— Честно говоря, тот ребенок был я.

Как только Чжао Сюань произнес эти слова, рука Чэнь Доцзиня, держащая трость, сжалась, он изо всех сил старался не засмеяться, а на лице изобразил удивление:

— Тот ребенок должен был зваться Тан Фэн.

— Это мое настоящее имя.

Серьезно солгал Чжао Сюань.

— Учитель дал мне новое имя, Тан Сюань, чтобы я мог начать новую жизнь.

— Вот как.

Вздыхнул Чэнь Доцзинь.

— Я знал твоих родителей.

Чжао Сюань выглядел взволнованным и поспешно спросил:

— Хозяин, знаете ли вы, почему тот злодей убил моих родителей?

— Потому что твой отец знал один секрет, но не хотел его раскрывать — секрет гробницы Императорского Наставника предыдущей династии.

Чэнь Доцзинь внезапно обернулся к Чжао Сюаню.

— Твой отец держал язык за зубами, даже когда убили твою мать, он ничего не сказал, что разозлило убийцу, и тот отрубил твоему отцу руку. Когда он хотел использовать тебя, чтобы заставить отца говорить, внезапно появился Чу Чжункэ и спас тебя. Твой отец позже умер от тяжелых ран.

Чэнь Доцзинь протянул руку к Чжао Сюаню, с жалостью в глазах:

— Бедный ребенок, подойди, дай мне посмотреть, я держал тебя на руках, когда ты только родился.

Чжао Сюань не двинулся с места, но внезапно опустил голову и засмеялся, молниеносно вытащил меч, который держал при себе, и направил его на руку Чэнь Доцзиня.

Чэнь Доцзинь испугался, быстро отдернул руку, но меч, окутанный истинной ци, срезал его рукав:

— Ты...

— Так у тебя еще есть лицо вспоминать о своих прошлых делах, Чэнь Саньцзинь.

Чжао Сюань повернул меч и направил его прямо в грудь Чэнь Доцзиня.

— Какой рукой ты держал меня? Ее нужно отрубить, чтобы избавиться от несчастья.

— Хех.

Чэнь Саньцзинь усмехнулся, поняв, что его личность раскрыта, и тут же уклонился, используя мощную внутреннюю силу в узком проходе.

— Мой дорогой племянник, ты должен назвать меня дядей.

— Не лезь в родственники, но ты смел, раз решил стать моим дядей.

Чжао Сюань с отвращением посмотрел на него. Он и Тан Фэн, видимо, навлекли на себя проклятие, ведь ни один из их дядей не был хорошим человеком. Дядя Тан Фэна был этим человеком перед ним, а его собственный дядя — тот, кто сейчас сидит на троне.

Чэнь Саньцзинь не знал подробностей и не понимал, о чем говорил Чжао Сюань, но даже с одной ногой и тростью он не уступал в схватке.

Чэнь Саньцзинь:

— Недооцениваешь меня, сегодня ты умрешь здесь, а твое тело станет подарком для Чу Чжункэ.

— Ты хорош в мечтах, красиво придумал.

Столкнувшись с противником, чья внутренняя сила была глубже его собственной, Чжао Сюань ничуть не испугался. Если бы бой зависел только от внутренней силы, он бы уже умер тысячу

раз.

К тому же, даже если противник убежит, здесь только один путь, и на этот раз он не сможет скрыться.

Пока они яростно сражались, Линь Чаоюй следовал за иностранцем. Туннель был довольно длинным, они шли около получаса, прежде чем вышли. Линь Чаоюй мельком взглянул наружу и увидел большой загородный дом. Он спрятался в кустах поблизости, чтобы лучше осмотреться, и вскоре у него появилась догадка.

Этот загородный дом был незнаком, но вдалеке можно было увидеть столицу, видимо, они были за городом. В пригороде был такой большой дом...

Глаза Линь Чаоюя медленно сузились — когда наследный принц достиг совершеннолетия, он попросил у императора загородный дом.

<http://bllate.org/book/16148/1446356>